

Глава 9.

— Держись крепче.

— Ч-чёрт!

Моя многострадальная задница! Дороги в этих местах не слишком-то ровные, и за пару часов верховой езды седалище будто обратилось в камень. В это же время маг, сидевший спереди, чувствовал себя превосходно.

— Куда мы вообще так спешим? Тебя что, хотят срочно видеть в поместье барона?

Мортон полуобернулся и сварливо ответил:

— Не в поместье "барона", а в поместье "Его Милости". Если ты не хочешь, чтобы тебя иссекли розгами, хорошенько запомни это.

Прекрасные, не осквернённые мусором леса по обеим сторонам дороги своим шелестом не могли унять раздражение от феодальной системы, господствующей в этой стране, а также целой кучи непонятных титулов, и которым даже аналогию для себя не сразу подберёшь. Вот уж где хотелось бы отличий от средневековья! Но нет — если ты выполз из лесу, то ты бесправная свинья, и звать тебя никак. Это печально.

— И мы не спешим. Ты раньше ведь не ездил на лошадях, только в самодвижных повозках? Так привыкай, ха-ха! — Заржал над моими злоключениями мерзкий колдун.

Просто замечательная поездка.

* * * * *

Трапеза получилась очень даже ничего. После тяжёлой работы даже самая незамысловатая каша с луком лезла в глотку с огромным успехом, а уж мясо я умудрился замячить с такой скоростью, что другие удивлённо пялились.

— Майк, ты чего такой голодный? Твой кусок никто не отнимает, ха-ха! — похихикивал Харв. Ох, посмотрел бы на него после того, как ему пришлось жить несколько дней на болотном лопухе. И вообще, если это чёртово средневековье с феодалами и недостатком мяса, то почему они едят его так медленно? Пытаются насладиться? Ну-ну.

Тем временем в голове созревал рискованный план. Этот "план" был фактически авантюрой, без каких-либо гарантий. Но жить на положении дровосека оставшуюся жизнь мне очень не хотелось, да и ждать лучшего момента — тоже, а потому я решил раскрыть часть своих карт Мортону. Посмотрим, как он на это отреагирует — чароплёт-то явно падок на знания, как удалось выяснить. Да и продать меня навряд ли сможет, в своём-то положении. Надеюсь.

Быстро покончив с вкусной трапезой, я потащился в палатку мага.

— А, это ты. Чего тебе? — проворчал склонившийся над каким-то свитком и жгущий свечу Мортон. Прежний "очень важный" хлам, ранее лежавший прямо на траве по всем четырём сторонам шатра, был аккуратно собран и явно был готов к срочной транспортировке. Очень хорошо, что получилось быстро решиться — судя по всему, он не прочь был отъехать с посланником и доложить о результатах лично. Тем более что они действительно были: мы свалили множество деревьев, и ни одно животное (или что похуже) нам не помешало. Деревья

более чем подходили для строительства, неподалёку текла широкая речка с пологими берегами, пригодная для транспортировки древесины, никаких опасной не таилось... просто идеальный вариант. Не удивлюсь, если этот ушлый волшебник постарается все природные особенности обернуть в свою пользу. Пока я думал над чужой выгодой, наш непосредственный начальник закончил со своим свитком и уставился на меня в ожидании.

— Я... не отсюда.

...и это может оказаться не так просто, учитывая многозначность слова "мир" в их языке. Маг усмехнулся, облокотившись на столик.

— Что, правда? Ну, язык точно не твой родной. Память вдруг пришла в порядок?

Вот уж чего-чего, а подколов от этого типчика сейчас мне слушать не хочется. Но особого выбора и нет — или прозябать в батраках, или убедительно резать немного скорректированную правду-матку, надеясь на хоть какой-то эффект. Начать всё с самого начала, резанув шею чем-то острым, всегда успеется.

— Не из этого мира.

* * * * *

Разговор получился даже длиннее, чем я предполагал. Мне пришлось убеждать Мортон не только в собственной вменяемости, но ещё и в существовании человекоподобных существ за пределами этого мира вообще. Уж и не знаю, сколько научных фактов, известных большинству из нас со школы, мне пришлось выложить, чтобы он стал хоть немного серьезнее. Алгебра, биология, физика — все жалкие остатки знаний от школьной программы пошли вход; в итоге его удалось убедить только в том, что я точно не простой сумасшедший отшельник-с-болот, кои тут довольно популярны среди знати: уж больно логичными и доказуемыми были "мои" выводы.

Оставалась сушая "мелочь". Нужно было заставить поверить его в то, что сдавать меня местным организациям охотников за редкостями (если таковые здесь существуют, увы, о таких вещах осведомиться не вышло) и лордикам. Посмотрим, получится ли сыграть на его интересе исследователя и, по идее, присущей магам хоть какой-то жажды могущества. Конечно, все эти предположения могут оказаться ошибочными, но лучше побыть идиотом, чем быть пойманным чем-то, что в теории может твоё бессмертие обернуть против тебя самого или сделать что-нибудь совсем уж жуткое. Впрочем, иномирцы несут знания, и я твёрдо вознамерился убедить этого недоверчивого и твердолобого упряма в том, что сидящий перед ним человек — житель высокоразвитого мира и что больше пользы он принесёт, будучи под крылом конкретного опытного мага. Нужно только понять, как сделать это лучше всего.

Вот только даже часа на это не хватило.

— Ты же учёный человек, маг! Неужели по моему виду и появлению тебе не ясно, что я точно не из этого мира? Законы физики, структура материи — новые для тебя, учёного, теории! Нигде ранее тобой не слышанные и не виденные! И ты говоришь, что я скорее быть студентом какого-нибудь Зэгнедского университета, помешавшимся на опасных болотах?! Да я три раза там умер, три раза!

— Умер три раза, значит? А откуда мне это знать? И ты, Майк, мог бы раскрыть, ха, "правду" немного раньше, не крича на пол-лагеря.

Был ужин, чёртот колдун-белоручка! Скрипя зубами, чуть ранее пришлось ему рассказать про возрождение, изменив пару деталей. Мне совершенно не хотелось, чтобы он знал, где в точности и через какие промежутки времени телу доводится приходить в себя после смерти. Сам факт многократной гибели, а также не всегда удачных возрождения в других телах по истечении недели он с кислым видом пропустил, но вот когда речь зашла про 'жертвенник' и попыток объяснить значение этого слова... маг резко изменился в лице, став гораздо серьёзнее.

— Стой! Какого цвета камни на жертвеннике?

— Почти чёрные. Что за дело с жертвенником? — уже довольно раздражённо отвечал я. Но маг и не думал отступать, глядя прямо в глаза и лишь усиливая напор.

— Потом. Что растёт в окрестностях?

— Станный 'мох' с цветами, ползучие растения на стенах...

— 'Мох'? Что за 'мох'?

— Низкое, зелёное, мягкое растение. У самой земли.

— Ах, мох. Тебе нужно подучить язык. Хорошо, последнее: если уж ты там действительно был, то что необычное ты там заметил?

Как мы заинтересовались, смотри-ка. Деловая улыбка мигот возникла на моём лице.

— Не помешают гарантии моего здоровья и свободы, если продолжу разговор. Давай говорить чисто, Мортон: мне не особо страшна смерть, но я пришёл из другого мира. Здесь нет друзей, нет родственников. Нужно безопасное место, связи. Придётся искать. Есть идеи, идеи из очень развитого мира, которых здесь точно нет. Выбивать их — глупо, опасно и без толку, но я могу показать, как их воссоздать. Мне ещё поможет вернуться домой, да и тебе будут интересные исследования. Интересует?

Я напрягся: сидящий на табуретке маг странно усмехнулся, взял посох и направил в мою сторону. Через несколько секунд он заговорил:

— Честное слово, Майк, тебя очень просто принять за одержимого зловредным духом. Разговор про иные миры, попытки заключить договор в обмен не пойми на что... после контакта с тем местом такое может случиться. Все мои амулеты молчат, но всё-таки расскажи для начала про жертвенник. Ты, конечно, можешь зажечь свечку, но энергия того места убивает средних по силе магов, поставивших защиту от некротической энергии — не говоря уже про настолько слабых магов, почти не отличающихся от простых людей. Как ты там выжил? Рассказывай, иначе никаких договоров не будет. Говори без утайки обо всём, что там произошло. Можешь не беспокоиться, я тебя не выдам.

Что ж, несмотря на некоторые опасения, этот маг всё-таки склонен говорить со странными личностями вроде меня, а не сразу бросаться в них огнешарами и прочими спецэффектами. Ясно как день, почему его, такого любопытного, выслали. Тем не менее, вокруг одной из ладоней мага замечались электрические вспышки, и я не стал медлить, выложив ему всё как есть. Про странные предметы в гробницах, про человекоголовых волков, про буфов и про скелет дракона в бассейне костей, а также, на всякий случай — про сон с фигурами в капюшонах и стекающей крови. Про интервалы и смену места, кхм, "респауна", было решено умолчать. С каждой подробностью маг хмурился всё сильнее, и в конце концов он сел на

табуретку, прекратив отсвечивать опасными разрядами.

— Ясно. — С некоторым облегчением сказал маг, немного расслабив хмурое лицо.

— Это всё? Ты знаешь про жертвенник? Почему не обратил внимания на возрождения и жертвенник? И, Мортон — что насчёт уговора?

Начальник лагеря уставился на меня прямым взглядом.

— Хорошо. Мне не известно, сошёл ли ты с ума, на самом деле прибыл из другого мира или просто порождение жертвенника вроде той бескожей, которую ты, как говоришь, заколол, но опасности или явной лжи я не почувствовал. Покажешь свои "ценные идеи". — маг вздохнул, направившись за свёртком в углу палатки. — Что до жертвенника... несколько тысяч лет назад, когда остатки Соройской Унии прибыли на Мавер — ты ведь ещё помнишь историю? — Так вот, они столкнулись с местными дикарскими королевствами. Обычные племена быстро оттеснили, но потом за дело взялись их ордена жрецов-магов, и один из них научился строить жертвенники. Эти жертвенники каким-то образом создают множество новых, уже обученных воинов, сразу отправляя их в бой. Без страха, без боли, без лишних мыслей, подчинённых хозяину. — Мортон выразительно взглянул на меня и передал пергамент с пером.

— А ещё эти пирамиды очень быстро приходят в негодность. Несколько лет — их самый большой срок, но через пару десятилетий там уже не остаётся энергии, только охранные чары вытягивают энергию в том числе из всего поблизости. А вот работающие спустя тысячелетия, да ещё и скрытые в болотах? Ты уверен, что это не видения, насланные какой-нибудь местной нечистью? Ладно. Давай, рассказывай свои секреты, а там посмотрим, бредни это или нет.

В этот раз я не стал давить на сложные формулировки и прочее, и просто набросал очень схематичное изображение парового двигателя. То есть это если то, что вышло на листке, вообще можно так назвать. Дерьмовые чернила из непонятно чего и нулевой опыт обращения с пером мешали даже больше плохой памяти.

Объяснив принцип работы в самом общем действии, мне пришлось начать рассказывать про железные дороги, про электричество, про автомобили и прочие вещи, в которых я разбирался очень слабо. Но этого хватило: постепенно маг явно заинтересовался и начал задавать вопросы, а ирония в его глазах сменилась размышлениями. В конце концов...

— Похожие на твой 'паровой' движители используют гномы, но те питаются магией. — он выдохнул. — Хорошо. Ты или очень складно врёшь, или на самом деле из другого мира. Ну что... ты, кажется, хотел защиты? Могу взять тебя в помощники. — промолвил маг. — Но с "возвращением" у тебя ничего не получится. Только сильнейшие маги проникали в близлежащие миры, и, насколько известно, никаких людей в них не было. А сейчас запоминай самое важное, Майк: если вдруг будут спрашивать, откуда ты, то представишься вольным крестьянином из Баудиса, скажешь, что уходил от набегов урусов в Олдрен, слышал про рубку леса. И не вздумай вступать в разговор первым.

Кивнув, я уж было вышел из шатра, как Мортон окликнул и сообщил, что завтра мы можем покинуть лагерь. Предсказуемое, в общем-то, событие. Нужно отдохнуть. Хочется верить в то, что моя небольшая бригада не поставит палок в колёса из зависти или ещё чего.

На следующий день, уже ближе к полудню, в лагерь въехало пять всадников на вполне обычных гнедых конях. Четвёрка из них была одета в кольчужные рубахи с длинными рукавами, имела небольшие щиты и была при оружии — как мечи в ножнах, так и, возможно, боевые луки сильно выделялись. Тяжёлые взгляды и хмурые лица заставили немного отступить

дровосеков, подтянувшихся к центру лагеря.

На пятом же всаднике поверх кольчуги был накинута плащ из тёмно-красной ткани с жёлтым медведем, вставшим на задние лапы. Его плохо выбритое лицо с высокомерным выражением было обращено в сторону лагеря, а из-под шлема виднелись карие глаза, кого-то высматривающие. Не вполне зная здешние обычаи, на всякий случай я почти тут же устремил взгляд в землю, краем глаза глядя на спешащего в нашу сторону Мортону.

— Маг, его милость вызывает тебя на аудиенцию. — довольно холодно сказал он Мортону. — Собирайся, поедешь с нами.

То есть поедет с кем-то ещё на одной лошади? Разве так можно? Весьма молчаливый в этот момент наставник кивнул мне, и я пошёл в палатку, чтобы забрать свои драгоценные шесть медяков, ценность коих наверняка была меньше кошель, в котором они лежали. Тем временем маг поклонился плащеносцу на лошади и заявил: "это мой помощник, господин. Могу ли я взять его с собой?". Ответа уже не было слышно, но судя по тому, как маг меня потираливал, вопрос был разрешён в нашу пользу. Всадник взглянул на меня и спросил:

— Откуда родом?

Пришлось, раскланявшись, пересказать про злоключения вольных крестьян в Баудисе. Его выражение лица вмиг стало таким, как будто он только что съел лимон.

— Будь моя воля, ваших свобод стало бы меньше. Перебегаете с одной место на другое как крысы. Маг, ты готов? Поедешь вместе с помощником.

Закрепляющий свои пожитки маг извернулся и, склонив голову, подобострастно закивал.

— Да, господин.

Аж противно. Тем временем Годар крикнул "за работу, быстро!" и разогнал изрядно удивлённых лесорубов, после чего кивнул мне. Я поспешно занял освобождённое одним из солдат место, втиснувшись в седло позади мага.

* * * * *

Вечерело. Езда по ухабистой дороге продолжалась уже который час, а лес так и не думал кончаться. Мортон, находясь в хорошем настроении то ли из-за предстоящей аудиенции, то ли из-за отвратительной тряски, мычал себе под нос какой-то немелодичный мотивчик.

— Ты пойдёшь на встречу с бароном? Где тебя ждать и что делать? — спросил я, решив оборвать эти выматывающие звуки.

— Подождёшь в моей лачуге, я сниму охранные чары. Только ничего внутри не трогай! Сядь на стул и жди, это не займёт много времени.

Понадеемся на то, что всем плевать на простолудина в слугах мага. Вдруг один из охраны, шедший спереди-сбоку, повернул голову и начал быстро говорить всаднику в центре скромной процессии: "Милорд, нужно переходить на рысь, кивилы близко!". Остальные стали готовить свои мечи. Посланник барона сморщился и велел Мортону держаться ближе. Маг же, немного прищипав нашего коня, очень внимательно вглядывался в чащу леса. Над его левой ладонью стал плясать огонёк. Я быстро зашептал магу:

— Что ещё за "кивилы"? Может быть, мне взять твой кинжал?

Но тут что-то из кустов прыгнуло в нашу сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/13928/313691>